

Рассказы
о людях театра

● ГЛАЗАМИ ДРУГА

«Когда это было? Да лет восемнадцать назад. На сцене «Красного факела» шли «Кряжевы» Виктора Лаврентьева. Я сидела в зале и напряженно следила за действием. Преданная театральному искусству столицы, откуда приехала, я была поражена актерским ансамблем театра, глубиной исполнения.

Стремительно разворачивалась драма семьи Кряжевых, конфликт сестер Людмилы и Надежды, расходились в стороны их нравственные пути, а мое сердце и мои чувства уже были отданы этому театру, этому городу.

Возвращаясь домой по зимним, заснеженным улицам, уставленным тогда шпалерами сугробов, я думала о том, что вот живут же и работают здесь такие талантливые люди, как автор пьесы, постановщик спектакля В. П. Редлих, актрисы Капустина и Белоголова, игравшие сестер Кряжевых. Мой деловой коэффициент по сравнению с ними пока равнялся нулю, а я еще смела о чем-то раздумывать — оставаться ли мне здесь, в Новосибирске.

Так внезапно вмешался в мою судьбу театр. Решать судьбы людей, воздвигать на умы, совершать повороты в сознании — не в том ли назначении искусства? Не для того ли и живут они, те же актрисы В. Капустина и В. Белоголова?

Веру Степановну Белоголовую я иногда встречала на улице, и всякий раз, как и на сцене, меня пронзала русская, строгая и властная красота этой женщины.

«Кряжевых» я ходила смотреть еще и еще. С завидным постоянством Людмила Белоголова проживала сложную жизнь, демонстрируя деградацию определенного социального типа: сначала гимназистка — эгоистичный чертенок, затем холанга, ослепительная девушка, укусившая от благ власти и любви, заразительно хохочу-

щая в мужской компании, и наконец — сломленная, изувечившаяся в себе и в людях женщина, потерявшая вкус к жизни. Это было страшно.

Зрители помнят Веру Белоголовую в «Женитьбе Фигаро» (графиня Альмавива), в «Обрыве» (Вера), в «Детях Ванюшина» (Инна), в «Анне Карениной» (княгиня Бетси), в «Славе» (Наташа), в «Волгах и овцах» (Купавина), в «Любови Яровой» (Панова). Более ста ролей сыграно актрисой за сорок лет работы в театре.

В критических статьях не однажды отмечалась ее способность радовать зрителя подлинностью чувств.

«В приятных, мягких тонах рисует образ Марии Васильевны В. Белоголова... В последней сцене Белоголова достигает подлинного трагизма» — писал критик Черкашин в рецензии на «Два капитана» Каверина. «Панова, которую играет Белоголова, представляется именно такой, какой замыслил ее сам автор» — Ник. Ларионов о «Любови Яровой», «...Удачнее охарактеризована в спектакле Лидия Чебоксарова — второе по значению лиро-комедии...» — Б. Рясенцев («Бешеные деньги» Островского).

Жизнь неожиданно столкнула и сблизила меня с Верой Степановной, и судьба ее стала мне особенно близка. Момент этот создал с переломом в творческой жизни актрисы. Мне пришлось быть свидетелем ее перехода на «возрастные» роли — весьма быстрого перехода. Только что звучал на сцене нагловатый голосок гимназистки Людмилы — и вот уже жена инженера Эзбелкина в «Кремлевских курантах» Подгодина, мать взрослой дочери, достойная седая дама, пытаясь осмыслить социальные перемены. И сразу же вслед за ней Огудалова в «Бесприданнице» — еще кокетливая и красивая, но, увы, безнадежно мо-

лодящаяся и безнадежно прожженная, старается подороже сбыть свой товар. Запомнилась тогда фраза известной актрисы Алисовой, сыгравшей в «Красном факеле» в нескольких спектаклях Ларису: «У меня никогда еще не было такой молодой мамочки».

А затем потянулся длинный и тяжелый, как товарный состав, список одноликих ролей — пожилых женщин, невыразительных, слабо прописанных драматургами матерей, главное «действие» которых — любовь к своему чаду, боль за него, и еще — достоинство. Изредка выпадала актрисе радость сыграть роль острохарактерную: девица Перепелицына в «Селе Степанчикове» Достоевского или Мельничиха в «Забытом черте».

А еще реже доставалось счастье получить роль сложную и значительную, с тонкими психологическими нюансами, как это случилось в пьесе Штейна «Между ливнями». Баронесса, разделявшая когда-то взгляды сына-офицера (во время революции он иммигрировал за границу), пережившая разруху страны, тиф и должность сторожихи, круто порывает с прошлым. Белоголова точно определяла логику поведения своей героини. Благородная голова с едва отросшим ежиком волос, парадоксальная фигура в растоптанных валенках, в тулупе и с ружьем у роля, попытка баронессы разбудить в сыне человеческое — все это глубоко трогало зрителя.

Через несколько лет в сказке Аксакова «Аленький цветочек» мы снова встречаемся с очень приятной работой актрисы. Старая нянюшка, олицетворение материнской заботы, светлого мужества русской женщины и... — Баба-Яга! Не сразу понимаешь, что дикие ужимки и прыжки старой злобной кержи — это работа той же актрисы.

И вот, наконец, Анна Сабуро-

ва в «Единственном свидетеле» А. и П. Тур. Строго и достойно ведет роль В. Белоголова. Ее Сабурова, врач — нейрохирург, наедине со своей совестью признает, что должна уступить трудный единок с болезнью более молодому и способному бойцу, чтобы наверняка выиграть человека у смерти. Волнение актрисы передается зрительному залу. Мне кажется, большая, трудная роль сыграна Белоголовой интересно, с психологической точностью, с подлинной артистичностью.

Эта роль, как и нянюшка — Баба-Яга, раскрывшая способность мгновенного перевоплощения, говорит о том, что возможности актрисы далеко не полностью реализованы, что с возрастом и опытом пришла к ней особая творческая зоркость.

А силы... У этого человека всегда находились силы мужественно сносить и личные беды, и волнения, тяготы, выпадающие на долю артиста. Во всех лихорадках, которые когда-либо били театр, она подставляла свое плечо, не раз в самые критические сроки вводилась на важнейшие роли в спектакли. И никогда не слышали от нее ни жалоб, ни сетований на судьбу. Что же касается судеб других людей, то в них Вера Степановна Белоголова всегда принимала самое горячее участие.

Нужно помочь товарищу в театре по линии месткома, всего надежнее поручить Вере Степановне — будет сделано и толково, и точно. Проследить за сэмодельностью в районе? Помочь в организации

районного праздника или концерта? Вера Степановна не откажется. Депутат Железнодорожного райсовета, она повседневно занята заботой о своих избирателях. Даже семейные неурядицы порою не минуют ее вмешательства.

Последние годы В. С. Белоголова еще и преподает в музыкальном училище сценическую речь.

Вот уже сорок лет дарования актрисы, ее сердце, ее деловые способности безраздельно и беззаветно принадлежат людям. И родному театру «Красный факел», коллектив которого вместе с общественностью города отмечает сегодня ее творческий юбилей.

Марина НАЗАРЕНКО.
Писательница.

* * *

На снимке: сцена из спектакля «Единственный свидетель». Сабурова — В. Белоголова, Садовников — И. Поляков.

Фото Н. Соничевой.